

ства и другое ценное имущество в счет погашения расходов, необходимых для его возвращения. Поэтому в превентивных целях в случае массового прибытия на территорию нашей страны нелегальных мигрантов для минимизации срока исполнения депортации данных лиц целесообразно было бы предусмотреть в качестве одной из мер административной ответственности конфискацию денежных средств иностранца одновременно с применением в его отношении административного взыскания в виде депортации. Если учитывать то обстоятельство, что депортация может быть основным взысканием, то в качестве дополнительного можно применить конфискацию.

Таким образом, для решения данной проблемы целесообразным было бы дополнить содержание санкции ч. 1 ст. 23.55 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях словами: «...или депортации с конфискацией либо без конфискации...».

УДК 341.2

К. Д. Сазон

*доцент кафедры конституционного и международного права
Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук*

М. В. Ковальчук

курсант Академии МВД Республики Беларусь

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Государственное управление миграционными процессами в Республике Беларусь обеспечивается соответствующим нормативно-правовым инструментарием, который в настоящее время в части определения механизма защиты беженцев и иных лиц, ищущих убежище, подвергнут плановой корректировке. Принимая во внимание конституционно установленные особенности международных договоров в системе источников внутригосударственного права, представляется целесообразным рассмотреть региональный опыт правотворчества в Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ) в рамках заявленной проблематики с целью определения возможностей его использования в условиях национального правопорядка.

Отметим, что основным документом, принятым в СНГ и направленным на регулирование исследуемых общественных отношений, является Соглашение от 24 сентября 1993 года «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам» (далее – Соглашение).

Важнейшим положением Соглашения, на наш взгляд, является закрепленное на региональном уровне определение понятия «беженец». В соответствии со ст. 1 данного международного договора беженцем «признается лицо, которое, не являясь гражданином Стороны, предоставившей убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой Стороны вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах, либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами». Отметим, что приведенное определение содержит более широкий перечень критериев, чем Конвенция ООН 1951 года о статусе беженцев (далее – Конвенция 1951 года), что, по мнению авторов, является свидетельством не только учета особенностей миграционных процессов на постсоветском пространстве, но и попыткой создания правового механизма предоставления защиты тем категориям лиц, которые не подпадают под положения о включении туда, предусмотренные Конвенцией 1951 года.

Считаем обоснованным в рассматриваемом аспекте обратиться к практике Экономического Суда СНГ, который в своем решении от 11 сентября 1996 года № С-1/14-96 дал толкование термина «беженец» применительно к Соглашению. В своем решении Суд отметил, что для целей Соглашения лицо может быть признано беженцем, если оно удовлетворяет позитивным критериям, содержащимся в определении, при условии, что государство въезда и государство выезда должны быть участниками данного Соглашения. К таким критериям суд относит следующие требования: 1) лицо не должно являться гражданином государства, предоставившего убежище (государства въезда); 2) лицо было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства, находящееся на территории другого государства (государства выезда); 3) причиной, по которой лицо вынуждено покинуть государство, является совершенное насилие или преследование в иных формах, либо реальная опасность подвергнуться преследованию не только в отношении самого лица, но и членов его семьи по признакам расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе; 4) существует связь между совершением насилия или преследования, либо реальной опасностью подвергнуться преследованию с вооруженными и межнациональными конфликтами.

Суд также обратил внимание на то, что беженцем не может признаваться лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое умышленное уголовное преступление.

Принимая во внимание приведенную выше позицию Экономического Суда СНГ, подчеркнем, что Соглашение расширяет перечень конвенционных признаков, находящихся в основании преследования лица, таких как раса, вероисповедание, политические убеждения и принадлежность к определенной социальной группе, дополняя их признаками национальной принадлежности и языка.

Вместе с тем считаем, что буквальное толкование определения понятия «беженец», содержащегося в ст. 1 Соглашения, позволяет не согласиться с судебным толкованием данной дефиниции. По мнению авторов, анализ правового содержания рассматриваемой нормы предполагает выделение двух групп лиц, которые могут быть признаны беженцами, по основаниям, предусмотренным Соглашением. К первой следует отнести лиц, которые были вынуждены покинуть место своего постоянного жительства вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах. Ко второй – лиц, покинувших место жительства по причине реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами.

Считаем, что возможность предоставления статуса беженца лицам первой группы зависит только от имевшего место совершенного факта преследования лица или членов его семьи. Представляется, что в данном случае не требуется установление взаимосвязи между фактом совершенного насилия или преследования в иных формах и вооруженным и межнациональным конфликтом. В противном случае подобное требование следует рассматривать как противоречащее положениям Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года, где признание лица беженцем в силу наличия вполне обоснованных опасений преследования основано на конвенционных признаках лица и не зависит от наличия обстановки конфликта любого характера, в том числе вооруженного. Следовательно, отсутствие каких-либо дополнительных критериев применительно к возможности признания беженцами лиц рассматриваемой группы, должно рассматриваться как признание государствами – участниками СНГ необходимости защиты личности от любого насилия.

Обращаясь ко второй группе лиц, которые в соответствии с Соглашением признаются беженцами, отметим, что предложенный подход в целом повторяет концепцию предоставления статуса беженца, закрепленную в Конвенции 1951 года, дополняя ее положениями о признании лица беженцем, если преследования по указанным в Соглашении признакам имеют место в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами.

В качестве кратких выводов констатируем следующее. Во-первых, с точки зрения доктринального толкования термина «беженец», содержащегося в Соглашении, представляется возможным вести речь о двух группах лиц, которые могут быть признаны беженцами по основаниям, предусмотренным данным международным договором. Во-вторых, Соглашение определяет для государств, ратифицировавших его, направления по совершенствованию законодательства в части расширения перечня конвенционных признаков преследования лица, ищущего убежище, и предусматривает необходимость предоставления статуса беженца лицам на основании совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования в иных формах. В этой связи полагаем, что обеспечение эффективного государственного управления процессами вынужденной миграции, основанного на согласованности норм международного права и внутригосударственного законодательства, предполагает необходимость приведения последнего в соответствие обязательствам Республики Беларусь, предусмотренным Соглашением СНГ 1993 года «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам».

УДК 342.9

Д. П. Семенюк

*доцент кафедры административной деятельности
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

НОРМАТИВНЫЕ И НАУЧНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Понятие административного взыскания является одним из основных в административно-деликтном праве.

Если административная ответственность – это реакция государства на совершенное лицом противоправное деяние, то административное взыскание является мерой такой ответственности, средством, позволяющим «покарать лицо» в соответствии с общественной вредностью и характером совершенного правонарушения, а также характеристикой самого лица и совокупностью всех смягчающих и отягчающих его вину обстоятельств.

Исходя из этого, актуальным и практически значимым является вопрос определения конкретного административного взыскания налагаемого на лицо за совершенное административное правонарушение.

В соответствии со ст. 6.2 КоАП за совершение административных правонарушений применяются следующие строго установленные виды административных взысканий: предупреждение; штраф; исправитель-